

Снытко И. А.

*Канд. іст. наук, старший співробітник
Державної інспекції по охороні пам'яток культури
в Миколаївській обл.,
м. Миколаїв, Україна,
maharadze_v@mail.ru*

**ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ КЛАДОВ ЛИТЫХ ОЛЬВИЙСКИХ МОНЕТ
КЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХИ ИЗ БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ
ОЛЬВИИ**

В статті розглянуто роль і значення скарбу ольвійських монет класичної доби в контексті взаємодії та взаємовпливу ольвіополітів та варварського світу.

Ключові слова: Ольвія, скарб, варварський світ, монети.

Среди множества зафиксированных монетных кладов античной эпохи в Нижнем Побужье отдельное внимание привлекают клады, содержащие монеты, выпуск которых относится исключительно к первой половине IV века до н. э., а само хождение монет на территории полиса и в его ближайшем окружении, не выходит за пределы третьей четверти столетия. Этим кладам, в отличие от групповых находок монет, более раннего и более позднего времён известно всего два. К тому же, представлены они только крупными весовыми номиналами.

Первый происходит из окрестностей с. Куцуруб, близ Очакова. Очевидно, оставлен жителями ближайших поселений хоры Ольвии классического времени Куцуруб-1-3, у юго-западной границы полиса (Крыжицкий и др. 1990: 49). Найден в 1890-х гг. (Гошкевич 1903: 60). Содержал предположительно 20 крупных бронзовых литых ольвийских монет одного типа, условно именуемых ассами (Наумов 1988: 80). Все монеты на аверсе имели изображение Деметры в венке из колосьев в фас, на шее ожерелье из двух ниток бус. На реверсе – орёл на дельфине влево.

Второй клад, состоящий из 20 экземпляров монет аналогичной серии (№ НА 81 – 100) и одного более раннего асса (№ НА 80) с изображением медузы Горгоны в фас на аверсе и орлом с поднятыми крыльями, головой влево, на дельфине на реверсе, найден в 1981 г. при проведении земляных работ на усадьбе Н.В. Левинского в с. Мешково-Погорелово Жовтневого р-на Николаевской области (Пиворович 2009: 82-84). Место находки клада расположено на левом берегу реки Ингул не более чем в 10 км к востоку – северо-востоку от самого северного поселения хоры Ольвии Николаев-6 (Снытко 1985: 77-78; Крыжицкий и др. 1990: 64) за пределами официальных границ Ольвийского полиса (Снитко 2012: 31-42). При последующих

обследованиях данной территории, каких-либо остатков поселений V-III вв. до н.э. не зафиксировано, исходя из чего можно предположить, что клад был оставлен местными кочевниками-скотоводами, либо греческими купцами, учитывая, что река Ингул была одной из основных водных артерий на пути ольвиополитов в Скифию. Отметим, что ближайшие скифские курганы IV в. до н.э. исследовались у соседнего с. Калиновка в 1982-1983 гг. (Снытко, Никитин, 1985: 356-357).

Монеты обоих кладов датируются 370-360 гг. до н.э., за исключением одного обола из Мешково-Погорелово с изображением Горгоны на аверсе, эмиссия которых относится к 410-400 гг. до н.э. (Карышковский 2003; Анохин 2011). Тем не менее, они, как и более ранние “горгонейоны”, имели длительное использование на внутреннем рынке Ольвийского государства, о чём свидетельствуют их частые находки на поселениях хоры позднеклассического периода (Рубан, Урсалов 1986: 39-40; Снытко 1990: 44-47).

Если многочисленные клады позднеархаического-раннеклассического времени, а также периода около середины III в. до н.э., находят вполне обоснованные объяснения их появления, связанные с внутренними социально-политическими катаклизмами в период становления государства, а также внешними угрозами со стороны кочевников, то причины появления кладов крупных литых монет, ориентировочно, середины – третьей четверти IV столетия – периода относительной стабильности в Ольвии и окружающих её степях не достаточно понятны. Возможны два варианта исторической интерпретации причин, по которым были оставлены эти клады.

Первый вариант – клады были оставлены в период македонской агрессии 331-330 гг. Поход Зопириона к стенам Ольвии является пока единственным документально подтверждённым фактом военных катаклизмов в Нижнем Побужье этого времени. Однако, если принять этот вариант, то в территориальный контекст военных событий практически не “вписывается” Мешково-Погореловский клад. Военные действия, как показывают

многочисленные археологические исследования памятников хоры, охватывали, преимущественно, Правобережье Бугского лимана, где на отдельных поселениях прослежены следы разрушений и пожарищ (Славин 1976: 181). Во всяком случае, преимущественно, на правобережных памятниках в раннем эллинизме начаты массовые перестройки, которые, возможно, связаны не только с разрушениями, но и с изменениями в социальной структуре населения (Крыжицкий и др. 1989: 150). Левобережные поселения, а также населённые пункты Нижнего Поднепровья, не покидались их жителями во времена осады Ольвии. Исходя из этих соображений, оставление клада в Нижнем Поингулье, на значительном удалении от Ольвии, в свете этих событий представляется мало реальным.

Более исторически “мотивированным”, на наш взгляд, является второй вариант. Причиной напряжённой обстановки в Нижнем Побужье, Поднепровье и Поингулье, возможно, послужили некие социально-политические конфликты в скифском обществе в середине IV в. до н.э. Особенно, политическая ситуация обострилась в степях после поражения царя Атея в 339 г. до н.э. в войне с Филиппом II. Последовавший за этими событиями кризис в Скифском царстве, межплеменные конфликты и передел власти, вероятнее всего, стали основной причиной временной дестабилизации в греко-варварских отношениях. Разногласия в скифском обществе и попытки давления на эллинский мир в середине IV столетия прослеживаются и на памятниках Северо-Западного Крыма. Вероятнее всего, в результате военной активизации скифов гибнет форт на Панском, в дальнейшем отстроенный херсонеситами (Золотарёв 2009: 197-199).

Тем не менее, что касается региона Нижнего Побужья, конфликт между ольвиополитами и окружающим варварским миром, если таковой имел место, был достаточно кратковременным и не повлекшим за собой серьёзных последствий для последующих добрососедских взаимоотношений. Об этом косвенно свидетельствует и немногочисленность монетных кладов этого

періода.

Список использованных источников:

1. Анохин В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог // В. А. Анохин. – К. : Наукова думка, 2011. – 360 с.
2. Гошкевич В. И. Клады и древности Херсонской губернии // В. И. Гошкевич. – Херсон, 1903. – 210 с.
3. Золотарёв М. И. Была ли ольвийско-херсонесская война в середине IV в. до н.э.? Ольвийские древности / М. И. Золотарев. – К. : Наукова думка, 2009. – 180 с.
4. Карышковский П. О. Монетное дело и денежное обращение Ольвии (VI в. до н.э. - IV в. н.э.) / П. О. Карышковский. – Одесса, 2003. – 146 с.
5. Крыжицкий С. Д. Сельская округа Ольвии / С. Д. Крыжицкий, С. Б. Буйских, А. В. Бураков, В. М. Отрешко. – К. : Наукова думка, 1989. – 98 с.
6. Крыжицкий С. Д. Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта) / С. Д. Крыжицкий, С. Б. Буйских, В. М. Отрешко. – К. : Наукова думка, 1990. – 90 с.
7. Наумов В. И. Клад литых ольвийских монет из с. Куцуруб Очаковского района // Вестник древней истории. – № 4. – 1988. – 124 с.
8. Пиворович В. Б. Монеты и клады юга Украины. Т. II. Херсон, 2009. – 166 с.
9. Рубан В. В. История денежного обращения на сельской территории Борисфениды и Ольвии / В. В. Рубан, В. М. Урсалов // Вестник древней истории. – № 4. – 1986. – 222 с.
10. Славин Л. М. Некоторые итоги изучения Ольвийской хоры // ХКААМ. – М., 1976. – 175 с.
11. Снытко И. А. Новый античный памятник в Нижнем Побужье. Проблемы исследования Ольвии. Парутино, 1985. – 158 с.
12. Снытко И. А. Исследования и раскопки в Николаевской области / И. А. Снытко, В. И. Никитин // Археологические открытия. – 1983. – М., 1985. – 142 с.
13. Снытко И. А. Ольвийский асс из поселения Кателино-І. Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы / И. А. Снытко. – Кишинёв, 1990. – 94 с.
14. Снитко І. О. Ще раз про межі Ольвійського поліса // Археологія. – № 4. – 2012. – 274 с.

I. Snytko. About one of the treasure group of molten Olvia's coins in classic era from the nearest Olvia's environment.

Summary

The article says about the role and value of olvia's coins treasure of the classic era in the context of cooperation and mutual olviopolits and barbaric world.

Keywords: Olvia, treasure, barbaric world, coins.